

Вечером они вдвоем едят пад-тай на вынос и сидят на полу перед приглушенным гостиничным телевизором. Они смеются над забавными хогвартскими историями о Ромильде Вейн и безумными вещами, которые, по воспоминаниям Гарри, говорила Полумна. Они осушают несколько банок горького и ждут, когда Рон вернется домой.

Итак, вы с Джинни? Гермиона спрашивает (или утверждает, Гарри точно не знает), любопытная и немного подвыпившая; Рон вроде как закатывает глаза от удовольствия, но в то же время подозревает, что его ждет очередная порция рассказов о том, как он должен открыться своей девушке о войне, открыть свое сердце и помочь ей залечить его раны. Гарри лишь пожимает плечами и отпивает еще один глоток своего напитка.

Да, - говорит он. Я и Джинни».

Да ладно, Гарри, не будь таким, - вздыхает Гермиона и качает головой. Я обещаю, что не расскажу. С кем еще ты собираешься поговорить? С Роном?

Гарри фыркнул в ответ, но, поразмыслив, решил, что да, она права. Как она уже заметила в прошлом месяце, Гарри считает, что Рон наверняка знает о них с Джинни (и он уверен, что Билл тоже догадывается, судя по нескольким взглядам, которые Гарри получил от старшего брата Уизли за воскресным завтраком), но это всего лишь самый страшный секрет, который хранится в «Норе» в эти дни. Это вроде бы безобидный секрет, о котором никто никогда не говорит, потому что всегда есть дела поважнее. Гарри живет в постоянной тревоге, гадая, когда же это случится, ожидая того дня, когда миссис Уизли (или, не дай Мерлин, мистер Уизли) наконец-то узнает, что он трахает их единственную дочь под их же гребаной крышей каждую ночь с тех пор, как они вернулись из Хогвартса, и решит - вероятно, по праву - выгнать его из дома. Пока что они этого не сделали, поэтому Гарри пребывает в состоянии бесконечной нервной тревоги, которая, как ни странно, его вполне устраивает. Он не уверен, что Джинни думает обо всем этом, кроме того, что она, кажется, по-прежнему радушно принимает его в своей постели каждую ночь, так что он был бы довольно глупым болваном, если бы сказал что-нибудь и поставил под угрозу хрупкое равновесие, которое они обрели.

Глядя на Гермиону, сидящую на полу в гостиничном номере, он откупоривает еще одну банку пива и слышит, как оно вырывается наружу, словно легкий вздох, прежде чем заговорить. «Джинни...», - начинает он, задумывается и делает глоток. Он не совсем уверен, с чего начать. Она забавная, - признает он, пожимая плечами. Гермиона улыбается. И... ну, она идеальна, правда».

Гермиона разражается смехом и качает головой, почти не веря ему. Никто не идеален, Гарри, - поправляет она. Говоря о единственной вещи, которая поддерживала его в прошлом году, она кажется довольно неточной. В эту минуту Джинни для него идеальна. Но ты счастлив, - улыбаясь, добавляет его лучший друг. Это новый образ. Тебе идет. Ты ведь влюблен, не так ли?

И да, он влюблен. Конечно, влюблен. Он влюблен в Джинни Уизли с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать и его разорвало на части при одном только виде Дина, целующего ее в «Трех метлах». Она - первое, о чем он думает, когда встает утром, и последнее, о чем он думал перед смертью. Это должно что-то значить. Каждый миг, проведенный вдали от нее, он

чувствует себя так, словно его тело лишилось какой-то неотъемлемой части, чего-то вроде сердца или совести, чего-то, что делает его функционирование практически невозможным. В голове у него возникают целые разговоры с ней. Они говорят о войне и будущем, которое у них будет; он знает, что она хочет детей, и представляет, как через несколько лет она будет беременна, в ее взгляде пылает огонь, а его рука ласкает ее живот. Конечно, он влюблен, и он едва ли помнит, как это - не быть влюбленным.

Судя по выражению лица Гермионы, когда он оглядывается на нее, Гарри уверен, что для нее это тоже не новость. Он гадает, как она отреагирует, если он заметит, что она очень явно влюблена в Рона, но решает не рисковать. Вместо этого он прикусывает губу, когда она спрашивает: «Ты сказал ей?».

Слова слетают с его языка, и он пожимает плечами. «Время неподходящее».

И к удивлению Гарри, когда Гермиона поднимает взгляд со своего места на полу, прислонившись спиной к краю кровати, она кивает. Она пожимает плечами в знак согласия, а ее рука рассеянно тянется к ковру в гостиничном номере. Странно, - говорит она. Война. Как будто она сделала тебя более безрассудным в отношении вещей, которые не имеют значения, и более осторожным в отношении вещей, которые имеют значение».

В ее речи возникает пауза, когда она ловит его взгляд. Он понимает, что она имеет в виду. Ты куришь сигареты, Гарри, но не говоришь Джинни, что любишь ее, не так ли?

Он снова пожимает плечами - в последнее время это быстро превращается в дурную привычку. Люди умерли, - говорит он, что одновременно и объяснение, и нет. Люди умирали, и благодаря этому он научился быть безрассудным со своей жизнью, но осторожным с чужой». Когда он переводит взгляд на нее, Гермиона кивает, в ее улыбке появляется что-то грустное, когда она опускает голову на его плечо и закрывает глаза. У него создается впечатление, что она не хочет смотреть на него.

И ты тоже, - замечает она. Ее голос дрожит. Я тоже чуть не потеряла брата».

Ее слезы промокнули его рубашку в ту ночь, и Гарри не знает, что делать, кроме как обнять ее. Мне жаль», - бормочет он ей в волосы под яркими огнями отеля. И: «Я люблю тебя».

(Любовь в миллионе разных форм, как ее проповедовал Дамблдор. Гарри любит Гермиону так же, как любит Рона, как мальчика, который познакомил его с шоколадными лягушками, и девочку, которая плакала в туалете и столкнулась с троллем.

Он любит их обоих так сильно, что от этого зависит его жизнь).

В конце концов, в ту ночь Гермиона засыпает, положив голову на плечо Гарри и подобрав под себя ноги. Гарри не уверен, что это - истощение, которое настигло их, или алкоголь, но когда он сдвигается с места и смотрит на нее под мягким светом прикроватной тумбочки, ее дыхание

успокаивается, как у тихого животного, а слезы прекращаются. Осторожно подняв ее на руки, он кладет ее на кровать и натягивает одеяло до подбородка. Он уже собирается удалиться в свою комнату, когда она повисает на нем, слабо касаясь его плеча. Останься, пожалуйста, - пробормотала она в темноте. Пока Рон не придет».

<http://tl.rulate.ru/book/119180/4817374>